

Наступил полдень следующего дня, прежде чем Цзин Чэнь с трудом разлепил глаза. Он ощутил какую-то тяжесть в теле, а повернув голову, тут же увидел ненавистную физиономию Фу Чжэ.

В голове словно взорвалась бомба. Черт возьми! Что происходит? Какого черта этот мертвец делает в его постели?

Проклятье, стоило Цзин Чэню почувствовать саднящую боль внизу, как он сразу понял — в этой ситуации он явно не в выигрыше.

Молодой господин Цзин был не в силах смириться с реальностью.

Цзин Чэнь уставился в потолок, мечтая, чтобы всё это оказалось лишь дурным сном. Вспомнив вчерашние глупости, он был готов отвесить себе пару пощечин. Мало того что понес убытки, так еще и сам себя в ловушку загнал!

Он никак не мог взять в толк, где именно допустил ошибку. Он отчетливо помнил, как они втроем напоили этого негодяя. Хотя сам был не в лучшем состоянии, но точно помнил, как затащил его в постель и начал раздевать. А потом всё завертелось, в глазах поплыло, и...

По мере того как Цзин Чэнь восстанавливал в памяти детали вчерашнего вечера, ему хотелось выть от досады. Черт, ну что за идиот...

Не сдержавшись, он влепил себе пощечину. Черт! Почему он вчера был таким послушным и позволил этому мерзавцу так над собой поиздеваться?

Нет, это никуда не годится! Он не может это так оставить!

Прислушавшись к ровному дыханию спящего рядом Фу Чжэ, Цзин Чэнь резко повернулся и впился взглядом в его лицо. У него всё тело болело, а этот придурок дрыхнет как ни в чем не бывало!

Тварь! Этот негодяй вчера определенно всё подстроил. Притворился пьяным, чтобы заманить его в ловушку и расправиться с ним. В конце концов, этот гад с самого начала смотрел на него с недобрыми намерениями!

Разъяренный молодой господин вскочил на поясницу Фу Чжэ и, остервенело вцепившись в его горло, прошипел:

— Сдохни, ублюдок! Как ты посмел тронуть меня? Сегодня ты испустишь дух прямо в этой кровати!

На лице Фу Чжэ вздулись вены, казалось, он вот-вот задохнется. Цзин Чэнь не щадил сил — он

действительно хотел прикончить этого мерзавца.

Фу Чжэ, очнувшись от удушья, первым делом увидел перед собой искаженное яростью лицо Цзин Чэня, который душил его, явно намереваясь убить.

Фу Чжэ крепко ухватил Цзин Чэня за талию, одним мощным движением перевернул его и прижал к кровати, перехватив за горло:

— Жить надоело?

Если бы он не проснулся вовремя, то вполне мог бы отдать концы под руками Цзин Чэня.

Цзин Чэнь, с покрасневшими глазами, отчаянно забился под ним:

— Вали отсюда! Клянусь, я сегодня тебя прикончу, ты, кусок дерьма, как ты посмел...

Глядя на молодого господина, который вот-вот был готов разрыдаться, Фу Чжэ вдруг почувствовал укол совести. Он и сам понимал, что вчера перегнул палку, и, вероятно, это унижение оказалось для парня слишком тяжелым ударом.

Однако стоило Фу Чжэ вспомнить вчерашнюю ночь, как тело снова отозвалось возбуждением. Цзин Чэнь внезапно почувствовал, как что-то уперлось ему в бедро. Он на мгновение опешил, но, будучи мужчиной, слишком хорошо понял, что это значит. Уже в следующую секунду до него дошло!

— Фу Чжэ, чтоб тебя и всех твоих предков! Быстро убрался с меня, мать твою! — взревел он в ярости.

Фу Чжэ прищурился, глядя на него с опасным блеском в глазах:

— Что ты сказал?

Цзин Чэнь, окончательно потеряв самообладание, закричал:

— Ты, идиот, я сказал — проваливай!

Фу Чжэ сильнее сжал руку и холодно усмехнулся:

— Похоже, вчерашняя ночь тебя ничему не научила, раз у тебя еще остались силы на ругань?

С этими словами он перевернул Цзин Чэня на живот. Обнаженные тела плотно прижались друг к другу, и он прорычал:

— Хочешь повторить?

Цзин Чэнь почувствовал его присутствие и от ужаса задрожал. Его тело ныло от боли и не выдержало бы еще одного такого натиска.

— Ты не посмеешь! — выдавил он дрожащим голосом.

Фу Чжэ лишь хмыкнул:

— Еще как посмею!

Цзин Чэнь почувствовал, как Фу Чжэ снова входит в него. Он в панике попытался отползти, но Фу Чжэ рывком притянул его обратно за талию!

Цзин Чэнь в отчаянии закричал:

— Я тебя уничтожу, мерзавец! Отпусти меня немедленно!

Фу Чжэ проигнорировал его крики. Вскоре Цзин Чэнь уже рыдал от боли, у него не осталось сил даже на то, чтобы ругаться.

Слушая всхлипывания Цзин Чэня, Фу Чжэ лишь сильнее терял контроль, предаваясь безумному обладанию.

Вскоре в воздухе повеяло слабым запахом крови. Очевидно, Цзин Чэнь был ранен. Он чувствовал, что умирает, сознание помутилось, и ему оставалось лишь подчиняться ритму Фу Чжэ...

Неизвестно, сколько прошло времени, но когда Цзин Чэнь очнулся, он обнаружил, что находится в больнице. Черт! Надо же было попасть в такую позорную ситуацию!

Черт возьми, если он не прикончит этого придурка, то сменит фамилию. Он натянул одеяло на голову — молодой господин Цзин не знал, как теперь смотреть людям в глаза. Хотелось просто провалиться сквозь землю.

— Цзин Чэнь, ты проснулся?

За дверью послышался голос Сюй Цзиньсюаня. Цзин Чэнь вздрогнул. Он мог представить, как Сюй Цзиньсюань сейчас стоит с издевательской ухмылкой, поэтому решительно предпочел спрятаться под одеялом и притвориться мертвым.

Сюй Цзиньсюань, держа в руках миску с кашей, подождал несколько секунд, но изнутри не донеслось ни звука. Неужели Цзин Чэнь еще не очнулся?

Ц-ц-ц, он же просил его быть поаккуратнее. Ну вот, доигрался, загремел в больницу. Кто бы

мог подумать, что Цзин Чэнь окажется в пассивной роли? Да еще и запал на такого опасного типа, как кузен Се Чжицю... Вот уж действительно — пример для подражания!

Сюй Цзиньсюань толкнул дверь и, увидев, что Цзин Чэнь прячется под одеялом, сразу понял, что тот давно не спит. Он подошел и сдернул одеяло:

— Ты так и задохнуться можешь!

Цзин Чэнь с выражением полного разочарования в жизни пробормотал:

— Лучше бы я задохнулся.

Сюй Цзиньсюань поставил кашу на стол и сел на край кровати:

— Эй, это совсем на тебя не похоже. Что, боишься, что я буду смеяться? Успокойся, как лучший друг, я могу только посочувствовать, с чего бы мне над тобой потешаться? Не волнуйся!

— Проваливай!

— Я тут с добрыми намерениями, принес тебе поесть, а ты так со мной разговариваешь? Сердце разбиваешь. Посмотри, кроме меня кто-нибудь еще пришел? Таких хороших людей, как я, осталось мало, а ты даже не ценишь. Я же говорил тебе — будь сдержаннее, вот и дождался, в больницу загремел!

Цзин Чэнь нахмурился и с недовольным видом спросил:

— Кто еще об этом знает? Ты, болтун, надеюсь, не разболтал всем подряд?

Сюй Цзиньсюань закатил глаза:

— По-твоему, я такой человек? С чего бы мне разносить весть о твоём позоре? Я сам боюсь, что ты меня дискредитируешь!

<http://bllate.org/book/20522/2046876>